

С Фламенки не сводило взгляда,
И хоть сильна была отрада
Пленяться прелестью лица,
Все возраставшей без конца,
Но лицезренье красоты

530

Пустыми оставляло рты.
Ей, видит бог, претило это!
Но тот, кому случилось где-то
К ней обратиться с парой слов,
Затем поститься был готов.
И многие встают, не ев.
Подобными среди дам и дев
Фламенке быть хотели все.
Как солнце в блеске и красе
Неповторимое, она

540

Сияет в их кругу одна.
Лица ее столь свежи краски,
Во взоре столько нежной ласки,
Столь веселы и сладки речи,
Что слышавшая живой до встречи
С ней, или более прекрасной, -
Неловкой делалась, безгласной,
Стеснявшейся красы своей,
Мол, чтобы выглядеть милей,
Что толку вон из кожи лезть

550

Там, где такая дева есть.
Всех затмевает и бледнит
Всечасный блеск ее ланит,
Горящих весело и живо.
Чтоб столь была она красива,
Знать, не жалел усилий бог;
Тем, кто ее увидеть мог,
Она желанней лишь была.
Коль красоте звучит хвала
От женщин, верьте слову их.

560

На свете нет трех дам таких,
Чтоб были прочие согласны
Признать, что впрямь они прекрасны.
Нам, дескать, лучше знать, что вам
Звать любо красотою дам:
Мужчинам только бы была
Учтива дама и мила,
И ласков был ее прием,